О.Р.Хромов

"ЦАРСКИЙ ДОМ" В ЦИКЛЕ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО НА НОВОСЕЛЬЕ

В литературе много говорилось о книжном характере поэзии Симеона Полоцкого. И.П.Еремин указывал на книжный стиль сочинений поэта, обыгрывание им библейских образов, на книжные, а не реальные истоки его поэтических символов [I]. Однако в некоторых случаях несмотря на внешне традиционное схематичное построение его сочинений, , в них обыгрываются реально существующие предметы, вписываемые автором в "жесткие рамки канона". Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, перед нами уподобление предмета, целиком отвечающие канону символа, с другой, - реальная действительность с "комментарием", объясняющим ее значение. Цель настоящей статьи - попытаться проиллюстрировать сказанное на примере образа "царского дома" в цикле на новоселье. Попытаемся сравнить "мысленный образ" (поэтический) царского дома и его "первообраз" (реальный).

Краткое упоминание о цикле имеется в книге Е.Татарского [3]. Он состоит из пяти "Привеств" членам царской семьи и находится в "Рифмологионе" [2]. "Приветства" расположены на л.381-387. Свидетельством того, что они мыслились поэтом как единое целое является, во-первых, их особое расположение в сборнике: первое "Приветство" начато с нового листа, остальные следуют подряд; последнее оканчивается на л.387 и занимает лишь его третью часть, далее - стихотворение "Целование ко гостю" начато на новой странице (л.387 об.). Во-вторых, их объединяет порядок: первое "Приветство" посвящено царю, второе - царице, третье - царевичам, четвертое - старшим царевнам, пятое - младшим; и, наконец, тема - новоселье. В заглавии первого "Приветства" сообщается, что оно написано по случаю "благополучного

вселения" Алексея Михайловича в дом "новосозданный" в селе Коломенское; местоположение "новозданного" дома в остальных "Приветствах" не оговаривается.

Е.Татарский в своем исследовании, посвященном Симеону Полоцкому считал, что "Приветство" Алексею Михайловичу было преподнесено поэтом летом 1672 г.: "Наряду с этим ... Симеон по тому же поводу представил отдельные стихотворения-поздравления (другим членам царской семьи - О.Х.)... Все они, соединенные вместе, образовали довольно пространную стихотворную книжицу" [5] . А.М.Панченко в комментарии к публикации "Приветства" царю Алексею пишет: "Оно ... написано летом 1672 года (при составлении "Рифмологиона") ..., возможно, подверглось значительной правке), по случаю окончания строительства загородного деревянного дворца Алексея Михайловича в селе Коломенском" [6] . Д.В.Айналов полагал, что "Приветство" было произнесено перед государем в Тронной зале Коломенского дворца летом 1672 г. [7] .

Эти предположения можно дополнить. Во-первых, известно, что Симеон Полоцкий в "Рифмологионе" особо отмечал те произведения, которые были им произнесены. Цикл стихов на новоселье таких пометок не имеет. Во-вторых, дата окончания строительства Коломенского дворца (1672 г.) является скорее историографической, а не документально подтвержденной. Возражение против существующей датировки может вызвать еще одно обстоятельство: в оглавлении к "Рифмологиону" указано только "Приветство" Алексею Михайловичу, причем за ним следует пропуск страниц. Таким образом, существующая датировка нуждается в проверке.

В "Приветстве" царевичам мы находим трех адресатов: Федора, Иоанна и Петра. Петр Алексеевич родился 30 мая 1672 г., следовательно "Приветство" не могло быть написано ранее этой даты. Далее, в поздравительных виршах младшим царевнам указаны Евдокия (1650-1712),

Марфа (I652-I707), Софья (I657-I704), Екатерина (I658-I7I8), Мария (I660-I723), Феодосия (I662-I7I3), - все от первого брака Алексея Михайловича с М.И.Милославской. В стихах отсутствует имя Натальи Алексеевны, появившейся на свет 22 августа I673 г. Итак, "книжица на новоселье" в селе Коломенском не могла быть написана ранее мая I672 г. и позднее августа I673 г. Таким образом, вполне вероятно, что новоселье в Коломенском было действительно летом I672 г. Изложенное на наш взгляд может свидетельствовать и в пользу того, что цикл был написан сразу и замышлялся как единое целое.

"Приветство" Алексею Михайловичу достаточно хорошо известно. Отрывок из него, содержащий "описание" Коломенского дворца часто цитировался в литературе. Остальные произведения не использовались исследователями Коломенского. Это понятно: они не содержат топографических сведений об усадьбе и, следовательно, не интересны [8]. Тем не менее, весь цикл обладает единой образной и символической системой. Уподобления, связанные с "домом" лишь намеченные в первом "Приветстве", получают развитие в последующих. В итоге только при прочтении всего цикла можно увидеть полноценный образ "царского дома" и связанную с ним символику.

Попытаемся проследить развитие этого образа. Прежде чем найти подобающий образ-уподобление "царскому дому" Симеон определяет его свойства: он "миру есть удивление" и "честности царстей лепо сготованный" (с.I08) [9]. Это и есть исходный момент для создания символа "царского дома". Если он подобен царской чести, то есть государю, а идеалом земного властелина, как известно, был Соломон, то и "Дом" самодержца "мощно есть равняти Соломоновой прекрасной полате" (с.I08).

Итак, образ, к которому следует приравнять "дом", найден. Далее разворачивается уподобление-объяснение. "Соломонов дом" - символ из-

вестный, его устройство описано в "Библии" (3.Цар.7; 10; 2.Пар.9). Реальный дворец Алексея Михайловича, конечно, отличен от библейского, поэтому необходимы уточнения.

Аще же древо зде не есть кедрово,
но стоит за кедр, истинно то слово.
А злато везде пресветло блистает,
царстей дом быти лепота являет (с.108).

Два главных "технических" свойства библейского дома Соломона: это материал, из которого он построен, - кедр (древо ливанское), и второе - обилие золотых украшений. Если первое во дворце Алексея Михайловича отсутствует, то это не столь опасно, ибо здесь использовано "древо" подобное ливанскому, и поэт счел необходимым особо подчеркнуть это. Зато украшения и роскошь домов вполне сопоставимы.

Соломонов дом - дом мудрости, его создатель мудрейший из земных царей. Царицу Савскую поразил не только образ жизни иудейского царя, но и дворец Соломона. Она внимательно осматривала его. Подобно ей ведет себя и Симеон [10]. Этим объясняется обзор чудес "новозданного" дома в "Приветстве" Алексею Михайловичу. Царица Савская многое познала, осматривая жилище Соломона, так и Симеон "много историй чюдных познаваю" (с.108). Поэт указал только наиболее удивительные (познавательные) с его точки зрения украшения дворца (четыре части мира, зодий, части света).

Важно, что все эти картины действительно существовали в Коломенском дворце, и о подобных им нет никакого упоминания в библейском тексте. Описывая реальные предметы, Симеон подтверждает мудрость устройства и изысканность палат Алексея Михайловича, приближает их по своей исключительности дому Соломона. Его исключительность состояла в мудром устройстве и роскоши. Роскошь Коломенского дворца не вызывала сомнений, а мудрое устройство, видимо, нужда-

лось в доказательстве. Отсюда столь частые "удивления" поэта убранством дворца, заставлявшего "удивляться всяк ум", невозможность его "худого ума""объяти" всех чудес дома (с.109).

Наконец, поэт переходит к еще одному важному аргументу доказательства подобия дворца Алексея Михайловича Соломонову дому.

Дом Соломонов тым славен без меры,
  яко ваанны име в себе зверы.
И зде суть мнози, к тому и рикают,
  яко живи лви глас испущают.
Очеса движут, зияют устами,
  видится хощут ходити ногами.
Страх приступити, тако устроении,
  аки живше лви суть посажденни (с.109).

Известно, что львы в жилище Соломона украшали его трон, в Коломенском львы находились у передних ворот [11]. Но их местоположение не столь важно для Симеона, и он ловко его маскирует. "Дом" - может объединять и двор и дом: опять-таки пространное указание "и зде суть мнози" не определяет их точного местонахождения [12]. На этом оканчивается описание чудес "Коломенского дива".

Как видим, реальные образы наполняют вирши Симеона, их "описание" настолько топографично, насколько способствует созданию задуманного символа. Однако перечислением чудес дома не заканчивается уподобление. До сих пор оно было "зримым" (внешним), теперь настала очередь подчеркнуть его внутреннюю исключительность. И здесь трудно найти какое-либо более веское доказательство, как сравнение с чудесами света: "Осьмое ныне на Москве явися, егда сей царстей твой дом совершися" (с.110). Прежде чем указать столь высокое положение "дома" в "свете", поэт напомнил, что он "царю велику достойне строенный" (с.109) и подобен "царстей чести".

Таким образом, уподобление "дома" - Соломонову дому создает не названное прямо уподобление хозяина дома Соломону. Главное в этом символе - исключительность и мудрость устройства дома, то есть мудрость и исключительность хозяина, поэтому реальные предметы интерьера дворца Алексея Михайловича вполне уместны, они позволяют сблизить символ и реальность, в итоге получаем своеобразное объяснение реально существующего дворца, его замысла и устройства.

Последовательное уподобление палат Алексея Михайловича Соломоновым (государя - Соломону) рождает следующую серию уподоблений, и здесь граница между действительностью и символом практически смыта.

Множество цветов живонаписанных
  и острым хитро длатом извааных
Удивлятися всяк ум понуждает,
  правый бо цветник быти ся являет.
Едва светлее рай бе украшенный,
  иже в начале богом насажденный (с.108-109).

Итак, дом, его убранство ассоциируется с раем. Главная причина тому - украшение дома цветами и растительной резью, при этом украшения дома светлы - светел и рай, но если свет рая символ, то свет дома реальный. Далее:

Окна, яко звезд лик в небе сияет,
  драгая слюдва, что сребро блистает (с.109).

Сияние звезд в небе подобно блестящей слюде в окнах дома. И, наконец, резюме: "... несть лучши его, разве дом небесный" (с.109). Декор палат Алексея Михайловича ассоциируется в небом, раем, что в конечном счете приводит к сравнению его с домом небесным. Это вторая линия уподобления, которая намечается из реального образа, но вплетена она в "мыслимый образ дома" - описание Соломонова жилища, равного дворцу Алексея Михайловича.

Такова первая часть "Приветства". Далее поэт вновь возвращается к обычаю новоселья. Что может он преподнести царю? – только "слово": "Не тако злато, убо яко цату, приношу слово в царску ти полату" (с.110). Намекая на притчу о бедной вдове (Мк.12, 41–44; Лк.21, 1–4), Симеон сообщает: "Христос царь цату изволил прияти, ты, царю, приими слово в место цаты" (с.110). С одной стороны незначительное слово, равное мелкой монете, у Симеона пресбретает евангельский смысл: "Истинно говорю вам, эта бедная вдова больше всех положила..." (Лк.21, 3). С другой, адресат "Приветства" (приношения) уподобляется Христу. Так начинается третья линия уподоблений, где "дом" сыграет немаловажную роль. После обычного многолетия хозяину дома следует прямое указание на связь дома и его владельца с Христом.

В доме сем новом, в нова человека
облечен, живи до кончины века.
Новый человек есть Христос царь славы,
он же и венец царския ти главы (с.110).

Итак, "дом" это место для облечения Алексея Михайловича в Христа, то есть место его перевоплощения (преображения). Где

по доволстве жизни века сего,
да тя призовет до дому своего,
Дому вечности, царствия радости,
исполнит дух твой райския сладости
И даст с собою вечно царствовати,
с царьми святыми вечно ликовати (с.111).

В последующих "Приветствах" намеченные темы развиваются, но теперь в зависимости от иных членов царской семьи. Появление царицы позволяет назвать дом небом: "Небом сей дом аз днесь дерзаю звати, егда в онь вниде с царем пребывати" (л.383 об.). Как видим, если в

первом "Приветстве" тема "неба - дома" лишь была намечена, то в "Приветстве" царице она получила ясное обозначение. Однако этот образ несамостоятелен, он связан с первым (Соломоновым домом). Царицу Савскую поразил порядок уклада жизни Соломона, - что может быть удивительнее небесного порядка. Его и находит поэт у Алексея Михайловича: если царь - Солнце, царица - Луна, то царевичи - "светлые планиты" (л.384 об.), царевны - "светлые звезды российскаго неба" (л.385) [13].

Хотя образ дома-неба генетически связан с "Соломоновым домом", он приобретает и самостоятельное значение. Небо - дом, его светила - царская семья, ими освещается дом [14], они светоносны. Светодавче, солнце праведное - вторые имена Христа [15]. Светлость лика - признак святости. Праведники были светлы в смерти и муках. В "новой" эстетике второй половины ХУП в. лики святых должны были быть на иконах светлыми, живоподобными. Светлы и обитатели царского дома, но светлость их неоднозначна.

Как мы уже видели, "царская семья" составляет "астрономическую картину". Однако ее уподобление сиянию небесных светил лишь внешне. Существует свет иной: вечный, соприсносущный, свет сияния божества Христова, произшедший от слияния духа молитвы с духом божиим. Этот "свет" наполняет вирши Полоцкого. С появлением царевичей он "яко в лампаде светило огнь сияет" (л.384 об.). Царевны ходотаицы о царе, о царстве, молбами к богу в Руском государстве" (л.385 об.). Их появление в доме "есть на молитву богохваление" (л.385 об.), поэтому и слава дома, сияя их лучами, уподобляет его "божию храму" (л.385 об.). Дочери Алексея Михайловича сияют "добротами", но добродетель их ярче "звезд". Они насаждены самим богом: "Не тако рай ест цветы украшенный, яко дом царский вами упещренный" (л.386- . 386 об.).

Итак, если царь и царица с царевичами наполняют дом божиим духом (свет солнца, лампады и т.п.) избранников, то царевны привносят в него (дом) дух молитвы. Царский дом освящен ими, светлость его подобна свету на Фаворской горе, свету преображения. Апостолы озаренные Фаворским светом были блаженны: "Блажен есть дом сей ... светло сготованный" (л.384). На Фаворской горе был указан путь к преображению душам всех христиан, здесь была указана цель в этой жизни каждому христианину. Аналогична схема и у Симеона: "дом" место переселения самодержца в "дом вечной радости", местообретения им "нового человека".

Таким образом, уподобления-символы "царского дома" сплетены в одну цепочку. Один образ рождает другой, незначительная, кажущаяся случайной, на первый взгляд, деталь дает ассоциацию, оказывается точкой соприкосновения звеньев цепочки. Символ "Соломонова дома" наделяет царский дворец мудрым порядком и блеском роскоши, в его (дворца) описании деталь интерьера позволяет уподобить его небу. Это - внешнее соприкосновение образов. Внутренние - порядок "дома Соломона", исключительность монарха, отсюда уподобление царской семьи и дома небесному порядку. Исключительность государя позволяет говорить об исключительности дома, а его внешней блеск подобен блеску астрономического неба (царской семьи), что служит началом нового символа-образа, связанного со свойством "дома" - его "светостью". Уподобление "дома" небу и его исключительность служат началом определения "светости" "дома" как света неба, появление царевен-богомолец за Русскую землю придает небесному свету (божественному) свет молитвы. Так, "дом" освящается светом преображения и становится в вышей степени место исключительным (подобным Фаворской горе), где монарх-царь земной и земное царство подступают к небесному, где царь земной облачается в одежду Христову и венчается им. Таков поэ-

тический образ "царского дома". Его черты: особая честь, близкая или равная царской, исключительность, выраженная не только мудрым устройством, красотою, но и особым местом в мире: не земным и не небесным, а наполненным особым светом, делающим его небом на земле, подобно храму.

На первый взгляд, такие черты царского дома могут показаться лишенными реальной основы, присущими лишь панегирическим произведениям. Чтобы убедиться в неправомерности подобного взгляда, нам кажется целесообразным обратиться к законодательным памятникам. Как известно, право является отражением общественных норм и идеологических установок господствующих (или культивируемых) в обществе. "Соборное уложение" впервые детально разрабатывает нормы, направленные на охрану "чести двора (государева - О.Х.) и безопасности государя" [16]. Вводится новый вид преступления, где объектом охраны выступает "честь государева двора" [17]. Для нашей темы важно, что статьи главы третьей "Соборного уложения" аналогичны статьям шесть и семь главы первой, устанавливающей наказания за преступления в церкви [18]. Таким образом, по своему значению "государев двор" и "храм" становятся равнозначными, что позволяет говорить об исключительности местопребывания царя (по "Соборному уложению" государев двор определяется: "... во дворе на Москве, где изволит царское величество в объезде быти" [19]) об уподоблении его по значению храму. Соответственно и многое из символики храма (как святого места) может быть перенесено на государев двор [20].

Теперь можно сделать выводы.

I. "Книжный" (или нереальный, поэтический) образ "царского дома" внешне кажется почерпнутым из канонической мудрости, кажется слишком книжным" [21], однако он вполне реален как в деталях описания, так и в общей идее его понимания. На наш взгляд дело здесь не

в том, что Симеон изменил принципам книжной поэзии, просто перед нами вещи, имеющие родственные связи, подчерпнутые из одного источника и лежащие в одной традиции. Общая идея (или принципы устройства) понимания "царского дома", как мы видели, однозначна и в законодательстве и в панегириках Симеона Полоцкого. Как в "Уложении" наказания за преступления на "государеве дворе" равны наказаниям за преступления в церкви (при идентичном наборе последних), так у Полоцкого "божию храму он уподобися". Если законом определен строгий порядок на дворе самодержца, то у Симеона "дом" - "небо" со строгим (божественным) порядком и иерархией его обитателей. Двор государя обладает особой честью, в панегирике "честности царстей он уподобися". Дом блажен присутствием царя, то же в законе: честь двора определяется там, где "государь быти изволит". Следствием этого является то, что образ "дома" не разрывен с государем (и в "Уложении" - "где государь быти изволит"), он ему подобен, равен в чести. В итоге, "дом" и "государь" обладают аналогичными качествами, и в этом смысле они двойники, но если "дом" государя уточняет, усугубляет, дополняет исключительность монарха, то монарх определяет исключительность первого своим присутствием и отношением к нему.

2. "Дом"-двойник государя, но двойник особый идеальный, указывающий те качества, которые присущи идее царской власти. Если символика храма подчеркивает порядок божественный, символизирует царя небесного, то "государев дом" символизирует царя земного. По выражению В.О.Ключевского, житие не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, так и образ святого в житии не портрет, а икона. Нечто подобное происходит с "царским домом" у Симеона Полоцкого. Это - существующий дом, но окрыленный особой идеей царской чести, а потому и описание его символично, но реально (топографично) настолько, насколько позволяет канон символа. Что-то похожее в это же вре-

мя наблюдается и в иконописи, где образ святого изображен на фоне города, патроном которого он является, причем город не схематичен, как в подобных произведениях прошлого, а изображен топографически точно [22]. За пределы канона художник не выходит, а реалистический элемент уточняет символ, играет в нем вспомогательную роль. На наш взгляд, нет ничего удивительного в указании на топографичность вирш Симеона Полоцкого, их описательность. Она не нарушает "книжности" его поэзии, строющейся в соответствии с новыми веяниями в эстетике второй половины ХУП в.

Приложение I. О дате новоселья в Коломенском.

Анализ "Приветств" наталкивает на мысль о времени празднования новоселья в Коломенском, близком к празднику преображения (6 августа) в 1672 или 1673 гг. [23].

О пребывании Алексея Михайловича в Коломенском читаем в "Дневальных записках" 7181 г. под: I, 19 сентября [24]; с 15 по 17 ноября; с 27 по 30 декабря; с 28 по 29, 30 января; с 13 по 15 мая [25]. "Выходы" за 7181 г. не сохранились [26]. От "Выходной книги 7180" уцелели только две начальные тетрадки 1671 г. сентября I-26 [27], т.е. сообщений за лето 1672 г. нет. Таким образом, источники не могут подтвердить эту мысль.

"Разряды" сохранились фрагментарно [28], "Выходы" тоже, "Дневальные записки" за 7181 г. известны полностью, а за 7180 г. не сохранились. В итоге, мы располагаем только текстом "Дневальных записок", отражающим события интересующего нас периода. В них находим: "Августа в 6 день, в среду изволили Великии Государь слушать всеношного бдения и бож. литоргии в ц. преп. муч. Евдокеи" [29]. Кроме этого "Дневальные записки" не приводят никаких сведений о посещении

Алексеем Михайловичем Коломенского с 16 мая по 22 августа (день рождения Натальи Алексеевны). Следовательно, можно предположить, что новоселье было в 1672 г., но упоминаний о нем не сохранилось, или оно имело место в один из приездов Алексея Михайловича в Коломенское с сентября по май 1673 г.

В связи со сказанным важно знать точную дату окончания строительства в Коломенском. Прямых указаний на нее мы не имеем. Однако по косвенным данным можно уточнить время завершения строительства Коломенской усадьбы (государева двора).

Во-первых, под 27 и 29 августа 1671 г. в "Выходной книге 7179" церковь богородицы казанская в Коломенском впервые значится как "У него великого государя на дворце" [30]. Такое определение применялось в деловых бумагах XVII в. для тех церквей, которые входили в комплекс государевых хором и, как правило, соединялись с ними переходами. Это указывает на то, что строительство дворца к августу 1671 г. было завершено, так как переходы навешивались в конце, после сооружения основных хором.

Во-вторых, дворец как уже построенный описан польскими послами, видевшими его 27 февраля 1671 г. В их описании имеется одна деталь: "На подворье перед хоромами ворота толсты дубовая, так толсты, как дуб уродился, резныя, хотя не глубоко вырезаны, достаточно пригожи, преж осьмидесяти лет поставлены, которые вынять хотять, каменные делать станут" [31]. Получается, что дворец в 1671 г. был в основном построен, а устройство двора в этом же году только начиналось.

В-третьих, Григорий Лусиков, посетивший Коломенское 6 июля 1672 г., "удивился львам, которые построены у его государского двора в воротах" [32]. Койэт отмечает, что львы находились в воротах и у ворот [33]. Это - Передние ворота, которые, по сообщению польских послов, в 1671 г. только собирались делать. Они создавались в 1672-

I673 гг. [34]. Львы отмечены Лусиковым как не имеющие часовых механизмов для рыка. М.А.Гра и Б.Б.Жиромский приводят челобитную Петра Высоцкого, который "в прошлом ... в 7181 году ... делал ... в селе Коломенском львы и часы на башню" [35].

Таким образом, судя по описанию польских послов и Г.Лусикова, а также сведений о работе Петра Высоцкого, можно утверждать, что устройство государева двора было окончено в период с осени I672 по август I673 гг. Так как Наталья Алексеевна родилась 22 августа I673 г., а в поздравлениях Симеона Полоцкого она не упомянута, но поэт описывает львов, то новоселье могло быть только в 7181 г. (до 22 августа).

Еще одним аргументом в пользу окончания работ в I673 г. могут служить следующие факты. В это время деятельность в Коломенском затихает. (Мы пользуемся "Списком мастеров, работавших в Коломенском в ХVП веке", составленным М.А.Гра, учитывая поправки А.М.Кантора [36]. Из всех мастеров в I673 г. работало только шесть: часовой мастер Петр Высоцкий; замочник Иванов Иван (I667-I673); живописец Иевлев Андрей (I667-I673); кузнец Никифоров Павел (I667-I673); замочник Олферов Лев (I667-I673); кузнец Федоров Федор (I667-I673) [37]. Как видим, это в основном кузнецы и замочники или специалисты в тех сферах строительства, которые приходят выполнять свои работы после всех. Указание на то, что они трудились с I667 по I673 гг. подтверждает мысль об окончании строительства в I673 г. Кроме того, в "Списке" не указан ни один мастер, работавший в I674 г.

Однако, в "Записках" за лето 7181 ни одно из сообщений не дает повода говорить о новоселье в этом году. Но надо иметь в виду, что при ведении "Дневальных записок" не ставилось целью подробно описывать праздничные выходы государя, а новоселье, если оно было, это именно праздничный выход. "Дневальные записки" подробно не расписы-

вают цели различных поездок государя, они указывают только факт его отсутствия в Москве, и то не всегда и очень обще причину, - "у его государских дел", "в объезде" и т.п., при этом конкретные занятия самодержца не описывались. Это не входило в задачи составителей "Дневальных записок". Их издатель указывал, что книга 7181 г. крайне скупо рассказывает о деятельности Алексея Михайловича и более повествует о караулах [38]. Впрочем, в ней имеются записи о походах государя не только в Коломенское, но и в другие подмосковные села, например, в Преображенское, где он провел один из летних месяцев.

Итак, подведем итоги: I. Крупные строительные работы в Коломенском окончены в 1672 г. 2. Устройство усадьбы завершилось в 1673 г. Тогда производились незначительные работы, наиболее крупная - устройство "львова рыка" и часов на башне. 3. "Дневальные записки" могли новоселье в Коломенском не зафиксировать. Поскольку работы в усадьбе были завершены в 7181 г., постольку новоселье было, видимо, в этом году. Однако оно могло и не быть вовсе, так как в списке " "Рифмологиона" "Приветства" не помечены как произносившиеся, а сведения о новоселье нам известны как раз из "Приветства I", которое и должно было произноситься на новоселье. Сведения о нем в других источниках отсутствуют. Поэтому окончательное решение этого вопроса в настоящее время затруднительно.

Приложение 2

Приветство л.383 об.

благоверной государыни царице и великой книгини

Наталии Кириловне

Мудрая жена дом возвеселяет,

множеством богатсв его исполняет.

Вся красна в дому и светла бывают,
в нем же супрузи любовь сохраняют.
Небом дом сицев мощно нарицати[а] ,
в нем же весть жена добре управляти.
Небом сей дом аз днесь дерзаю звати,
егда в онь вниде с царем пребывати.
Благоверная светлая царица,
сирых и вдовых препитателница.
Царь яко солнце, ты луна в|сем небе,
мудре правита с похвалами себе.//
Ваша святая любовь украшает, л.384
дом сей, и царство[б] все возвеселяет.
Тя быти мудру, вси людие знают,
твои зде полность руце содевают.
Щастие в царский дом вниде с тобою,
И мармена ти бывает рабою.
Убо блажен есть дом сей новозданый[в],
вашей светлости светло съготованный.
Яко днесь имать вашу светлость в себе,
несть ему иных[г] красот к тому требе.
Вашими лучи весь дом освятися,
радость во всяких жилищех вселися.
Аще же тако, то вам подобает,
да радость внутрь вас, выну пребывает.
Радуися убо светлая царица,
да сохранит тя божия десница.
Здраву, веселу, на многая лета,
доколе солнце не лишится света.
Освещай дом сей часто, в нем живущи,
с пресветлым царем, небеснаго ждущи.

Иже помногих летех будет данны,
  за твою благость тебе зготованны.
Весели царя, обрадуи державу,
  честным ти плодом, всеи Росии в славу.
Плод плоти, царству; духовныи же небу,
  и тебе самои, зела есть в потребу.
Зань бо имаши небо наследити,
  и там царица, яко в мире быти.
Тога аз тебе[д] усердна желаю,
  с поклоном до стоп твоих припадаю.//
Моля о милость, да в ней хранен буду, л.384 об.
  аз же вас в мольбах[е] моих не зубуду.

Приветство
благородному,государю царевичю и великому князю
Федору Алексиевичю, и благородному государю
царевичу и великому князю Иоану Алексиевичю,
и благородному государю царевичю и великому князю
Петру Алексиевичю

Благословенны из[ж] царских чресл плоде,
  светлопорфирный и багряны роде.
Царя велика, пресветлая чада,
  всех сынов света любы[з] и отрада.
Вам приветствую блаженнаго входа,
  в дом сей превелий, иже вам порода.
Яко в лампаде светило огнь[и] сияет,
  тако всем дому, ваш свет нам блистает.
Что честный камень, в драгоценном злате,

что[к] светлость ваша в царстей се[и] полате.
Паче, что в небе светлыи планиты,
то в царстем доме свет ваш нарочитыи:
Ты Феодоре дар еси от бога,
иже дадаст ти жити лета многа.
Да царство сие бездара не будет,
при тебе даре господь с нами будет.
Ты Иоанне[л] благодать нам еси,
божия, иже живет на небеси.
Живи лет многа с его благодати, л.385
он ти даст светло миру просияти.
Пресветлый Петре, ты нам камень честныи[м],
камен предрагий, камень нам нелестный.
О нем же царство силно утвердится,
а сила врагов в конец сокрушится[н].
Живи о бозе и ты многа лета,
созаряи[о] лучми мир[п] твоего света.
Триех вас троица все[р] преблаженная,
да наставляет на вся спасенная.
Да даст вам в мире увенчанным быти,
пределы царства Руска разширити.
Потом и в небе вас да увенчает,
за блага[с] дела, яко обещает:
Изтленна дому, изволит вселити,
внетленный, вечныи, и там воцарити.
Того светлости аз вашеи желаю,
вашим щедротам сам себе вручаю.

Приветство

благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне,
благоверной царевне и великой княжне Анне Михайловне,
благоверной царевне и великой княжне Татиане Михайловне

Светлыя звезды Российскаго неба,
воспитомицы животнаго хлеба.//
Иже Христос есть, пасый души ваша, л.385 об.
верных спаситель, и надежда наша.
Царския сестры блаженныя зело,
яже служите господу весело.
Вся дни и нощи ему ся моляще,
яко творца си на всяк час хваляще.
Вы ходатаицы о царе, о царстве,
молбами к богу в Руском государстве.
Ваша жилища смею глаголати,
домом молитвы мощно нарицати:
Ничто бо ино любо вам творити,
токмо на всяк час господа молити.
И в сей дом велий ваше вхождение,
есть на молитву^{т} богохваление.
Убо блажен есть дом сей ныне вами,
яко сияет вашими лучами.
Божиё храму он уподобися,
входа вашего егда сподобися.
Мирная с миром Ирина входиши,
Христа с тобою^{у} истинно въводиши.
Ты Анна, радость в доме сем^{ф} твориши,
яко прилежно господу служиши.

Велителнице Татьяна честная,
  веления ти вся суть небесная.
Ничто бо земно мудрьствовати[х] веси,
  уподобиши дом сей ты небеси.
Часть сему дому ваше вселение,
  церкви подобно все украшение
Убо чрез многа лета украшайте,
  дом сей, и чести ему прилагайте.//
Жительством вашим, ангелом подобным, л.386
  достойным сестрам царским[ц] благородным.
В чертозех сердец Христа водворяйте,
  его чертога[ч] сами ожидайте[ч].
В он же помногих вы летех внидеите,
  за сие царство небесно примете.
Ваш богомолец, того вам желаю,
  и руце о том к богу воздеваю.

Приветство

благоверной царевне и великой княжне Евдокии Алексиевне,
благоверной царевне и великой княжне Марфе Алексиевне,
благоверной царевне и великой княжне Софии Алексиевне,
благоверной царевне и великой княжне Екатерине Алексиевне,
благоверной царевне и великой княжне Марии Алексиевне,
благоверной царевне и великой княжне Феодосии Алексиевне

Честные плоды древа преблагаго,
  светлыя[ш] дщери чертога царскаго.
Красныи цвети Российскаго рая,
  честных чресл царских чада преблагая.

Вами[ш] полата царска, украшенна,
яка маслина плодъми[ь] умноженна.
Красота ваша небо удивляет,
равных вам солнце в мире невидает.
Не тако[ы] рай ест[ы] цветы украшенный,//
яко дом царскии вами упещренный. л.386 об.
Божия рука сама насаждаше,
благолепие в царстем доме ваше.
Тем вся божая весть мудрствовати,
красная земли уметы вменяти[ъ].
Добродетели суть ваша красота,
внутрь дщереи царских, вся, есть доброта.
Теми суть души ваши украшены,
жениху Христу лепа удобренны.
Аще и златых риз вам есть богато,
доброты паче годе, неже злато.
Их же красота неба есть достойна,
и дщерем царским вам зело пристойна.
Сице прекрасны вы в дом сей внидосте,
небесну светлость в дом сей принесосте.
Не тако небо сияет звездами,
яко вашими дом сей добротами.
Тем Евдокия ты благоволение,
Богу за твое добротворение.
Честная Марфо, ты попечение,
о хвале божей[э] себе в спасение.
Софиа, мудрость в сердце ти держиши,
зане же слово божие любяши[ю].
Екатерино, в тебе есть надежда,
честну тя явит брачная одежда.

Мария телом владущая еси,
за что известно будеши в небеси.
Феодосиа[я] нам богом данная,
жениху Христу в чертог избранная.//
Ей именами добре[п,а] изявися, д.387
что в сердцах ваших богом[б] вкоренися.
Тако вы убо благо украшенны[в],
внидосте в дом сей, добре устроенный[г].
Красоту ему собою множаще,
яко[д] же звезды на тверди светяще.
Даждь же вам господь в доме сем светити,
многая лета, и здравым пребыти[е].
Щастие выну вам да работает,
что желаете, бог да исполняет.
А по щастлива зде летех прежитых,
Бог да вселит вы в селех гобзовитых.
В дом свой небесный, где радость гобзует,
и всяк в онь вшедый светло торжествует.
Того аз вашей светлости желаю,
поклон мой у стоп ваших полагаю.
Достойность вашу должно почитая,
щедротам вашим сам себе вручая.

Примечания к статье и приложениям

[1] Еремин И.П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. - М.; Л., 1948. Т.6. - С.125-163.

[2] ГИМ, Синод. 287, л.381-387.

[3] Татарский Е. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). -

М., 1886. - С.130.

4 "Приветство" Алексею Михайловичу издано, см.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подгот. текста, статья и комментарий И.П.Еремина. - М.; Л., 1953. - С.103-108; Русская силлабическая поэзия ХУП-ХУШ веков / Вступительная статья, подготовка текста и примечания А.М.Панченко. Общая ред. В.П.Адриановой-Перетц. - Л., 1970. - С.108-111.

5 Татарский Е. Указ.соч. - С.128-130.

6 Русская силлабическая поэзия ХУП-ХУШ веков. - С.368.

7 Айналов Д.В. Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. 5. Коломенский дворец // ИОРЯС. 1913. Т.18: кн.3. - С.105.

8 В литературе "Приветство" Алексею Михайловичу неоднократно анализировалось. В нем привлекали внимание строки, посвященные усадьбе Алексея Михайловича в Коломенском, содержащие описания ее чудес. Имея разные точки зрения на местоположение описываемых деталей авторы в целом единодушно приходят к выводам, что описание вполне достоверно. В.К.Былинин указал автору статьи, что в "Приветстве" Алексею Михайловичу использованы ранее написанные Полоцким стихи, в силу чего нельзя говорить об их описательности. Однако даже если в "Приветстве" находятся ранее написанные стихи, оно все же может претендовать на описательность, так как все приведенные в нем чудеса имеются в отзывах о Коломенском иностранцев, см.: Хромов О.Р. Приветство "Симеона Полоцкого по случаю "вселения" Алексея Михайловича в Коломенский дворец как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины (в печати).

9 Здесь и далее сноски на текст "Приветства" Алексею Михайловичу даются в скобках по изданию: Русская силлабическая поэзия ХУП-ХУШ веков. Остальные "Приветства" цитируются по "Рифмологиону"

ГИМ, Синод. 287.

[10] В стихотворении "Отрок первопредстав государю царю глаголет приветство" Симеон Полоцкий указал схему, по которой следует похваялять государя (ГИМ, Синод. 287, л.639):

В блаженных и аз днесь себе вменяю
 яко представ ти светло созерцаю
Светлость лица ти, и красная многа,
 данная тебе от превечна бога.
Им же дивяся, мню тя Соломона,
 втораго быти, на высоте фрона.
И в правду ныне могу глати,
 царицу Савску словом подражати.

[11] Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. - СПб., 1900. - С.515-516; Описание Коломенского Григорием Лусиковым в записи толмача Юрия Суханова ЦГАДА, ф.100, дело 2, л.494-496: "Да он же Григорей идучи з государева двора удивлялся львам, которые построены у его государского двора в воротах" (л.495 об.). За указание на этот источник благодарю А.М.Кантора, научного сотрудника музея-заповедника "Коломенское".

[12] Ср. "Приветство 9" // Симеон Полоцкий. Избр.соч. - М.; Л., 1953. - С.142-143.

[13] Уподобление царской семьи солнцу, луне, планетам, звездам типично для барочной символики. В данном случае для нас важно значение этого мотива.

[14] Царице: "Вашими лучами весь дом освятится" (л.384). Царевичам: "Ваш свет нам блистает ... паче, что в небе светлые планиты, то в царстем доме свет ваш нарочитый" (л.384 об.). Царевнам: "Убо блажен есть дом сей ныне вами, яко сияет вашими лучами" (л.385 об.).

Царевнам: "... небесну светлость в дом сей принесосте" (л.386 об.).

15 Уподобление царя Христу было уже намечено в "Приветстве" Алексею Михайловичу, тема эта несколько раз обыгрывалась Полоцким, см. выше. О наименовании царя солнцем, Христом см.: Успенский Б.А., Живов В.М. Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. - М., 1987. - С.57-58, 67-71, 75-79 и др.

16 Соборное уложение 1649 года: Текст и Комментарии. - Л., 1987. - С.155.

17 Там же: "2. А будет кто в государеве дворе кого задерет и з дерзости ударит рукою, и такова тут же изымать, и неотпускаючи его про тот его бой сыскать, и сыскав допряма за честь государева двора посадить его в тюрьму на месяц" (с.22).

18 Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. - М., 1985. Т.3. - С.267.

19 Соборное Уложение 1649 года. - С.22, ст.6.

20 Характеризуя развитие княжей усадьбы, И.Е.Забелин отмечал, что она из простой вотчинной становилась освященным и недоступным жилищем великого государя. См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. - М., 1895. Т.I, ч.I. - С.277-288.

21 Там же. - С.201.

22 Полякова О.А. Иконы с изображением архитектурных памятников в собрании музея "Коломенское" // Памятники культуры: Новые открытия. 1986. - Л., 1987. - С.497-508.

23 Это предположение вызывает большое сомнение: маловероятно, чтобы празднование новоселья приходилось на успенский пост с I по 14 августа.

24 Дневальные записки приказа тайных дел // ЧОИДР. 1908. Кн.2. - С.284: "В 7 день в суботу ... (утрачено - О.Х.) сентября в 19 день великий государь изволил ис села Коломенского притить в село Преображенское".

25 Там же. - С.284, 286, 290, 291, 293, 303.

26 Выходы государей царей и великих князей... - М., 1844. "Поправки к тексту". Л.1.

27 Там же. - С.559.

28 Дворцовые разряды. - СПб., 1852. Т.3.

29 Дневальные записки... - С.310.

30 Выходы... - С.557, 558.

31 Донесение польских послов... // Снегирев И.М. Русская старина. - М., 1857. Год пятый. - С.36.

32 ЦГАДА, ф.100, дело № 2, л.495 об.

33 Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. - СПб., 1900. - С.515-516.

34 Гра М.А., Жиромский Б.Б. Коломенское. - М., 1971. - С.123-124.

35 Там же. - С.143.

36 Там же. - С.142-147.

37 Там же. - С.143, 144, 145, 147.

38 Дневальные записки... / Предисловие С.А.Белокурова // ЧОИДР. 1908. Кн.1. С.IX.

[а] Написано по выскобленному. [б] Клякса. [в] "даный" над строкой вместо зачеркнутого "со". [г] "ы" испр. на "ѣ", "и". [д] "и" испр. на "ебе". [е] Написано по выскобленному. [ж] Испр. [з] Дописано другим почерком. [и] Над строкой. [к] Затерто. [л] "ни" испр. на "не". [м] Перед словом зачеркнуто "пр". [н] Написано по выскобленному. [о] Перед словом зачеркнуто "мир". [п] Вписано другим почерком над строкой. [р] Написано другим почерком над строкой. [с] Зачеркнут юс малый в конце слова. [т] Зачеркнуто "и" после слова. [у] "тоб" написано другим почерком над строкой. [ф] "и" испр. на "м". [х] "вати" по испр. [ц] Зачеркнуто "я" в конце слова. [ч - ч] "и ож" написано по выскобленному. [ш] В листе дырка. [щ] Дописано другим почерком. [ь] "ъ" испр. на "ѣ". [ы - ы] Написано по выскобленному. [ъ] "е" испр. на "ѣ". [э] Клякса на месте "й". [ю] В листе дырка на месте "бяш". [я] Затерто "и". [П,а] Написано над зачеркнутым "явися". [б] Написано другим почерком над строкой. [в] Зачеркнуто "и" в конце слова. [д] В листе дырка. [е] "пре" написано другим почерком над строкой.